

**АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ ТРИБУНАЛ ПО ПОДОХОДНОМУ НАЛОГУ
ИНДИИ
ОТДЕЛЕНИЕ «D», ДЕЛИ**

В СОСТАВЕ:

ШРИ ШАКТИДЖИТ ДЕЙ, ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ТРИБУНАЛА

и

ШРИ С. РИФАУР РАХМАН, ЧЛЕН ТРИБУНАЛА (БУХГАЛТЕРСКИЙ СОСТАВ)

ITA № 3568/DEL/2023

Налоговый год: 2021-22

**SC LOWY P.I. (LUX) S.A.R.L., Люксембург
(ЗАЯВИТЕЛЬ)**

против

**АСИТ, Международное налогообложение, Круг 3(1)(2), Дели
(ОТВЕТЧИК)**

Интересы налогоплательщика: Шри Аджай Вохра, старший адвокат

Интересы налогового органа: Шри Виджай Б. Васанта, представитель Управления по
налогу на доходы (CIT DR)

Дата слушания: 01.10.2024

Дата решения: 30.12.2024

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

РЕШЕНИЕ

Составлено членом трибунала (бухгалтерский состав) С. Рифауром Рахманом:

1. Настоящая апелляция подана налогоплательщиком против окончательного решения о доначислении налога от 19.10.2023, вынесенного на основании ст. 143(3) в совокупности со ст. 144C(13) Закона о подоходном налоге 1961 года (далее — «Закон»), во исполнение указаний Комиссии по разрешению споров (DRP) / уполномоченного по трансфертному ценообразованию (TPO) согласно приказу от 13.09.2023 за налоговый год 2021-22.

2. Краткие фактические обстоятельства дела: налогоплательщик подал декларацию о доходах за налоговый год 2021-22 31.01.2022, задекларировав доход в размере 10,63,65,830 рупий. Дело было отобрано для полной проверки в рамках системы автоматического выбора дел (CASS) в связи с крупным требованием о возврате налога, заявленным нерезидентом. Соответственно, налогоплательщику были направлены уведомления согласно ст. 143(2) и ст. 142(1) Закона вместе с вопросником. В ответ налогоплательщик представил возражения на различные уведомления.

3. Сведения о налогоплательщике: компания учреждена 06.03.2015 как общество с ограниченной ответственностью (SARL) по законодательству Люксембурга. Является иностранным портфельным инвестором (FPI) категории II, зарегистрированным в Совете по ценным бумагам и биржам Индии (SEBI). Налогоплательщик является дочерней компанией SC Lowy Primary Investments Limited и осуществляет инвестиции в ценные бумаги. Он инвестировал в SCCL Property Sorel (Италия, дочерняя компания налогоплательщика), в облигации индийских компаний и в сквозные сертификаты секьюритизационных трастов. Налоговый инспектор (АО) установил, что налогоплательщик задекларировал процентный доход в размере 3,38,39,127 рупий для налогообложения в Индии по ставке 10%, заявляя льготу согласно ст. 11 СОИДН Индия–Люксембург. Налогоплательщик заявил доход от предпринимательской деятельности в размере 2,37,57,762 рупий и прирост капитала в размере 37,46,96,834 рупий как освобождённые от налогообложения согласно ст. 7 и ст. 13(6) СОИДН соответственно.

4. В ходе налоговой проверки налогоплательщику было предложено разграничить коммерческую деятельность материнской и дочерней компаний и обосновать коммерческую необходимость существования компании в Люксембурге. Ему также было предложено представить копии налоговых деклараций в стране резидентства и копии проверенной финансовой отчётности с даты учреждения. В ответ налогоплательщик представил учредительные документы, сертификат налогового резидентства (TRC), выданный Люксембургом, свидетельство о регистрации в SEBI, сведения об инвестициях и доходах в Индии, а также налоговые декларации за 2015–2019 годы в Люксембурге. Рассмотрев представленные материалы, налоговый инспектор обратил внимание на корпоративную структуру (воспроизведена на стр. 12 решения о доначислении налога).

5. Проанализировав корпоративную структуру, налоговый инспектор (АО) отказал в предоставлении льгот по СОИДН, сделав следующие выводы:

- Схема договорённостей представляет собой уклонение от уплаты налогов посредством treaty shopping (использования соглашений в целях минимизации налогов).

- Компания-налогоплательщик является лишь проводником (conduit), а реальными владельцами являются акционеры — налоговые резиденты Каймановых островов.
- Сертификата налогового резидентства (TRC) недостаточно для подтверждения налогового резидентства, если по существу ситуация свидетельствует об ином.
- Компания-налогоплательщик не является фактическим получателем дохода (бенефициарным собственником), поскольку контроль над денежными средствами осуществляется не ею.
- Отсутствует коммерческое обоснование создания компании в Люксембурге, поскольку коммерческий результат будет одинаковым вне зависимости от местонахождения денежных средств.

6. Поскольку налоговый инспектор отказал в льготах по СОИДН, доходы квалифицированы следующим образом:

- Доход от предпринимательской деятельности из JMFARC Metallica Securitization Trust, перекалвалифицированный в процентный доход (2,37,57,762 руп.): по декларации — не облагается при отсутствии постоянного представительства (ст. 7 СОИДН); по решению АО — льгота по СОИДН отклонена, облагается как процентный доход.
- Прирост капитала от продажи долговых ценных бумаг (37,36,96,834 руп.): по декларации — не облагается согласно ст. 13(6) СОИДН; по решению АО — льгота отклонена, облагается по ст. 115AD по ставке 30% + надбавка к налогу + образовательный сбор.
- Процентный доход из Touchstone Trust Scheme II (3,38,39,127 руп.): по декларации — облагается по ставке 10% согласно ст. 10 СОИДН; по решению АО — льгота отклонена, облагается по ставке 40% + надбавка + образовательный сбор согласно ст. 115UB Закона.
- Процентный доход из India RE 2019 Trust (4,85,09,059 руп.): по декларации — облагается по ставке 20% согласно ст. 115AD; по решению АО — облагается по ставке 40% + надбавка + образовательный сбор согласно ст. 115TCA Закона.

7. Не согласившись с указанным решением, налогоплательщик подал возражения в Комиссию по разрешению споров (DRP), которая поддержала дополнительные начисления налогового инспектора, включая отказ в льготах по СОИДН. Впоследствии налоговый инспектор вынес окончательное решение о доначислении налога.

8. Не согласившись с указанным решением, налогоплательщик обратился в трибунал, заявив следующие основания апелляции:

«1. Налоговый инспектор допустил нарушение закона и неверно установил факты, отказав в предоставлении льгот по СОИДН Индия–Люксембург. Налоговый инспектор нарушил закон, завершив налоговую проверку на основании ошибочных допущений о том, что: (a) Заявитель не является фактическим получателем дохода, поскольку контроль над денежными средствами осуществляется не компанией; (b) Заявитель является транзитной организацией в Люксембурге и не уплачивал налог с доходов из Индии; (c) отсутствует коммерческое обоснование создания Заявителя в Люксембурге; (d) схема договорённости Заявителя является уклонением от уплаты налогов посредством treaty shopping.

2. Налоговый инспектор допустил нарушение закона, не признав действующий TRC Заявителя достаточным доказательством для определения налогового резидентства в Индии согласно Циркуляру № 789 от 13 апреля 2000 года.

3. Налоговый инспектор допустил нарушение закона, обложив налогом доход от предпринимательской деятельности из сквозных сертификатов секьюритизационного траста в размере 2,37,57,762 руп. как процентный доход и отказав в льготах согласно ст. 7 СОИДН Индия–Люксембург.

4. Налоговый инспектор допустил нарушение закона, обложив краткосрочный прирост капитала от продажи ценных бумаг в размере 37,46,96,834 руп. налогом по ставке 30% плюс надбавка плюс образовательный сбор согласно ст. 115AD и отказав в льготе согласно ст. 13(6) СОИДН Индия–Люксембург.

5. Налоговый инспектор допустил нарушение закона, обложив процентный доход из инвестиционного фонда в размере 3,38,39,127 руп. налогом по ставке 40% плюс надбавка плюс образовательный сбор согласно ст. 115UB Закона и отказав в льготах согласно ст. 10 СОИДН Индия–Люксембург.

6. Процентный доход из сквозных сертификатов облагается по ставке 40% согласно ст. 115TCA вместо 20% согласно ст. 115AD. Налоговый инспектор допустил нарушение закона, обложив процентный доход из India RE Trust в размере 4,85,09,059 руп. налогом по ставке 40% плюс надбавка плюс образовательный сбор согласно ст. 115TCA Закона вместо 20% согласно ст. 115AD.

7. Без ущерба для Основания 2: процентный доход из инвестиционного фонда облагается по ставке 40% вместо 20%. Налоговый инспектор допустил нарушение закона, обложив процентный доход из Touchstone Trust Scheme II в размере 3,38,39,127 руп. налогом по ставке 40% плюс надбавка плюс образовательный сбор согласно ст. 115UB вместо ставки, предусмотренной ст. 115A Закона.»

9. В ходе слушания представитель налогоплательщика (Id. AR) заявил, что основным вопросом апелляции является отказ в льготах по СОИДН, а разрешение этого вопроса повлечёт решение остальных вопросов как следствие. Он указал, что налогоплательщик зарегистрирован 6 марта 2015 года как ООО по законодательству Люксембурга, является FPI категории II, зарегистрированным в SEBI, и инвестирует в облигации индийских компаний и в сквозные сертификаты секьюритизационных трастов. В ходе проверки налогоплательщик предоставил учредительные документы, TRC, свидетельство о регистрации в SEBI и налоговые декларации за 2015–2019 годы в Люксембурге. Налоговый инспектор отказал в льготах по СОИДН, указав на это в п. 13.10 решения.

10. В ходе слушания представитель налогоплательщика представил подробные объяснения:

1. Заявитель является налоговым резидентом Люксембурга и имеет право на льготы по СОИДН

Согласно положениям СОИДН, лицо, являющееся резидентом Люксембурга, имеет право на его льготы. Соответствующие положения СОИДН:

«Статья 1: Настоящее Соглашение применяется к лицам, являющимся резидентами одного или обоих Договаривающихся Государств.»

«Статья 3(1)(d): Термин "лицо" включает физическое лицо, компанию, объединение лиц и любую иную организацию, которая рассматривается в качестве налогооблагаемой единицы в соответствии с налоговым законодательством соответствующих Договаривающихся Государств.»

«Статья 4(1): Термин "резидент Договаривающегося Государства" означает любое лицо, которое по законодательству этого Государства подлежит налогообложению в нём в связи с его местожительством, постоянным местонахождением, местом управления или любым другим аналогичным критерием. Данный термин не распространяется на лицо, которое подлежит

налогообложению в этом Государстве только в отношении доходов из источников в этом Государстве.»

Статья 2(29А) Закона определяет понятие "подлежит налогообложению" как наличие у лица обязательства по уплате подоходного налога в соответствии с законодательством соответствующей страны, включая лицо, которое впоследствии было освобождено от такого обязательства.

Заявитель подлежит корпоративному подоходному налогу в Люксембурге согласно ст. 159 Закона Люксембурга о подоходном налоге (LIR). Согласно Страновому налоговому справочнику IBFD по Люксембургу:

«1.1.4 Налогоплательщики. Как правило, организации, имеющие обособленный капитал, подлежат корпоративному подоходному налогу. Организации, подлежащие данному налогу, включают акционерные компании: публичные акционерные общества (SAs), общества с ограниченной ответственностью (SARLs), коммандитные акционерные общества (SCAs) и европейские общества (SEs). 1.1.5 Определение резидентства. Организация признаётся резидентом Люксембурга, если она имеет юридическое местонахождение в Люксембурге или центральную администрацию в Люксембурге.»

С учётом вышеизложенного Заявитель является налоговым резидентом Люксембурга, поскольку он:

- учреждён по законодательству Люксембурга как SARL;
- является компанией под управлением совета директоров с юридическим местонахождением и зарегистрированным офисом в Люксембурге;
- подлежит налогообложению в Люксембурге на мировой доход;
- не является налогово-прозрачной организацией;
- обладает действующим сертификатом налогового резидентства (TRC);
- подаёт налоговые декларации и уплачивает корпоративный подоходный налог, муниципальный предпринимательский налог и налог на чистые активы в Люксембурге.

Заявитель ссылается на решение Высокого суда Дели по делу Tiger Global International III Holdings [W.P.(C) 6764/2020], в котором Высокий суд, опираясь на Циркуляр CBDT № 789 от 13.04.2000, решение Верховного суда по делу «Союз Индии против Azadi Bachao Andolan» (263 ITR 706) и иные прецеденты, постановил, что действительность и неприкосновенность TRC, выданного компетентным органом, не может ставиться под сомнение — за исключением случаев мошенничества, фиктивных сделок, полного отсутствия экономического содержания или сокрытия незаконного умысла.

«194. Налоговые органы вправе сомневаться в добросовестности сделки лишь в случае, если она является явной симуляцией, направленной на достижение незаконных целей. Treaty shopping не может порицаться, если только не установлено, что он обусловлен умыслом на уклонение от уплаты налогов и противоречит основополагающим целям Договаривающихся Государств. Лишь в случаях, когда установлено, что организация признаётся проводником или инструментом, лишённым коммерческой целесообразности и созданным для мошенничества, — налоговые органы вправе усомниться в характере сделки. В конечном счёте определяющим является вывод о том, что организация является лишь искусственным образованием, лишённым коммерческого содержания.»

«195. TRC, выданный маврикийскими органами, является достаточным доказательством для определения фискального резидентства и бенефициарной собственности. В 2013 году предлагалась поправка, согласно которой TRC являлся бы необходимым, но недостаточным основанием для претензий на льготы. Поправка была отозвана. Пресс-релиз от 01.03.2013 разъяснил, что TRC

будут в надлежащем порядке приниматься, и налоговые органы не будут ставить под сомнение статус резидента.»

«М. Выдача TRC компетентным органом должна рассматриваться как незыблемая и пользоваться надлежащим уважением. Налоговые органы не вправе ставить под сомнение презумпцию действительности TRC, поскольку это неизбежно повлечёт подрыв доверия между Договаривающимися Государствами. N. Обстоятельства, при которых налоговые органы могут поднять корпоративную завесу держателя TRC, ограничены крайне узким кругом ситуаций: налоговое мошенничество, фиктивные сделки, сокрытие незаконной деятельности и полное отсутствие экономического содержания. Доказывание должно соответствовать строгим стандартам, а выводы — основываться на весомых доказательствах, а не на одних лишь подозрениях.»

Тест основной цели (PPT):

СОИДН был изменён Многосторонней конвенцией по имплементации мер, связанных с налоговыми соглашениями, в целях предотвращения размывания налоговой базы и вывода прибыли (МКИ), подписанной Индией и Люксембургом 7 июня 2017 года. Положения МКИ вступили в силу в Индии в отношении налоговых периодов, начинающихся с 1 апреля 2020 года (то есть применяются к налоговому году 2021-22).

Пункт 1 ст. 6 МКИ включён в преамбулу СОИДН:

«Статья 6 МКИ — Цель охватываемого налогового соглашения. Стремясь устранить двойное налогообложение, не создавая при этом возможностей для отсутствия налогообложения или его снижения посредством уклонения или избежания (в том числе посредством схем treaty shopping, направленных на получение льгот в косвенных интересах резидентов третьих юрисдикций).»

Пункт 1 ст. 7 МКИ заменил пп. 2 и 3 ст. 29 СОИДН:

«Невзирая на любые положения настоящего Соглашения, льгота по нему не предоставляется в отношении элемента дохода или капитала, если с учётом всех существенных фактов и обстоятельств можно разумно заключить, что получение такой льготы являлось одной из основных целей любой договорённости или сделки, которые прямо или косвенно повлекли за собой предоставление данной льготы, — за исключением случаев, когда установлено, что предоставление такой льготы соответствует объекту и цели соответствующих положений Соглашения.»

Заявитель утверждает, что нельзя констатировать, что его создание в Люксембурге преследовало одну из основных целей — получение льгот по СОИДН, по следующим причинам:

- Заявитель зарегистрирован в Люксембурге в 2015 году (значительно до разработки МКИ);
- Заявитель был создан как холдинговая инвестиционная компания и инвестировал преимущественно в проблемные активы;
- Заявитель создан для расширения инвестиционной деятельности в Европе, Великобритании, Индии и Италии;
- Заявитель является дочерней дочерней компанией SC Lowy Offshore Fund (Каймановы острова) — специального инвестиционного инструмента для аккумуляции средств от различных инвесторов;
- Заявитель зарегистрирован в SEBI как FPI категории II и осуществил вложения в Индии только в финансовом году 2018-19;
- 86% вложений направлено в юрисдикции, отличные от Индии;

- Заявитель подаёт декларации и уплачивает налог в Люксембурге на мировой доход — как от вложений в Индии, так и в других юрисдикциях;
- Заявитель является как юридическим, так и фактическим (бенефициарным) собственником осуществлённых вложений;
- Заявитель понёс существенные операционные расходы в Люксембурге: консультационные, юридические, иные профессиональные, а также административные (аренда, банковские сборы, бухгалтерия и т.д.);
- Заявитель продолжает существовать в Люксембурге по сей день и располагает значительными активами.

Высокий суд Дели в деле Tiger Global (supra) проанализировал положения LOB в СОИДН Индия–Маврикий и сделал следующие наблюдения:

«185. Маврикий, по всей видимости, стал предпочтительным местом для инвесторов, желавших направить вложения в Индию после либерализации 1991 года. Из прямых иностранных инвестиций, направленных в Индию в 2012 году, почти пятьдесят процентов поступило с Маврикия. Было бы совершенно неверно предполагать, что инвестиции из этой страны изначально являются сомнительными.»

«186. Azadi Bachao Andolan констатировало, как государства конкурируют за привлечение капитала, предлагая льготы через свои договорные сети. Верховный суд однозначно постановил, что в treaty shopping нет ничего по природе предосудительного. Суд характеризовал treaty shopping как "необходимое зло в развивающейся экономике".»

«188. Верховный суд в Azadi Bachao Andolan был убеждён, что отказывать организациям, имеющим право на льготы по Конвенции, лишь на основании "неэтичности" treaty shopping было бы совершенно неверно. Для лишения льгот должно быть соответствующее основание в самой Конвенции.»

«210–211 (Tiger Global). Заявители были зарегистрированы на Маврикии в 2011 году, аккумулировали средства более чем 500 инвесторов из 30 юрисдикций. Мы не в состоянии констатировать, что заявители лишены экономического содержания или были домицилированы на Маврикии исключительно в целях злоупотребления договором.»

Высокий суд Дели также постановил, что TRC и положения LOB вместе должны составлять достаточное доказательство права на льготы по договору; бремя доказывания обратного лежит на налоговом органе:

«LOB-положения и TRC исчерпывающим образом и адекватно снимают озабоченности, связанные с потенциальным злоупотреблением договором. Налоговым органам недопустимо создавать дополнительные препятствия для пользования льготами по СОИДН, помимо оговорок о незаконности, мошенничестве и противоречии основополагающим целям договора.»

Применяя правовую позицию Tiger Global к настоящему делу: Заявитель не был зарегистрирован в Люксембурге с одной из основных целей — получение льгот по СОИДН. Налоговый инспектор не представил никаких доказательств симуляции, мошенничества или замаскированной сделки. Следовательно, Заявитель должен быть признан имеющим право на льготы по СОИДН.

Основание апелляции № 3: Доход от предпринимательской деятельности из JMFARC Metallics Securitization Trust

В рассматриваемом году налогоплательщик держал вложения в сквозные сертификаты JMFARC-Metallics Trust (секьюритизационный траст). Доходы от секьюритизационных трастов освобождены от налогообложения в руках траста и облагаются в руках

инвесторов согласно ст. 115TCA Закона. JMFARC указал характер дохода, выплаченного Заявителю, как «доход от предпринимательской деятельности» (Форма 64F). Заявитель заявил этот доход необлагаемым в Индии при отсутствии постоянного представительства (ст. 7 СОИДН). Налоговый инспектор обложил его как процентный доход, отказав в льготе по СОИДН. После признания Заявителя налоговым резидентом Люксембурга этот доход не должен облагаться налогом в Индии согласно ст. 7 СОИДН.

Основание апелляции № 4: Прирост капитала от продажи инвестиций в ценные бумаги

В рассматриваемом году налогоплательщик продал облигации Indiabulls Housing Finance Ltd и расписки ценных бумаг Edelweiss Asset Reconstruction Company Ltd, получив краткосрочный прирост капитала в размере 37,46,96,834 руп. Продажа облигаций и расписок является «любым иным имуществом» по ст. 13(6) СОИДН, которая гласит: «Доходы от отчуждения любого имущества, иного чем упомянутое в пп. 1–5, облагаются налогом только в Договаривающемся Государстве, резидентом которого является отчуждатель.» Налоговый инспектор обложил доход по ст. 115AD по ставке 30% + надбавка + образовательный сбор, отказав в льготе по СОИДН. После признания Заявителя налоговым резидентом Люксембурга прирост капитала не должен облагаться налогом в Индии.

Основания апелляции №№ 5 и 7: Процентный доход из инвестиционного фонда

Заявитель осуществил вложения в Touchstone Trust Scheme II (альтернативный инвестиционный фонд, зарегистрированный в SEBI) и получил процентный доход в размере 3,38,39,127 руп. Доход облагается согласно ст. 115UB Закона. Заявитель предложил его к налогообложению по ставке 10% согласно ст. 11(2) СОИДН. Налоговый инспектор обложил его по ставке 40% + надбавка + образовательный сбор. Налоговый инспектор не продемонстрировал никаких доказательств того, что Заявитель был связан обязательством передать процентный доход акционеру; при этом дивиденды в рассматриваемом году объявлены не были. Заявитель должен быть признан имеющим право на пониженную ставку налога 10% согласно ст. 11(2) СОИДН.

Основание апелляции № 6: Процентный доход из India RE 2019 Trust

Заявитель получил процентный доход в размере 4,85,09,059 руп. из India RE 2019 Trust, предложенный к налогообложению по ставке 20% согласно ст. 115AD Закона. Налоговый инспектор обложил его налогом по ставке 40% + надбавка + образовательный сбор согласно ст. 115TCA Закона. Налоговый инспектор не вправе переквалифицировать характер дохода от секьюритизационных трастов. Соответственно, этот доход должен облагаться по ставке 20% согласно ст. 115AD(1)(i) Закона.

11. В свою очередь, представитель налогового органа (Ld. DR) заявил следующее. Рассматриваемый налоговый год является первым годом применения МКИ. МКИ с Люксембургом вступил в силу в Индии 1 октября 2019 года и в Люксембурге — 1 августа 2019 года; соответственно, применяется к текущему налоговому году. Ст. 6 МКИ включена в преамбулу Соглашения. Согласно ст. 1 МКИ применяется только к резидентам одного или обоих Договаривающихся Государств. Пункты 2 и 3 ст. 29 прямо предусматривают, что если основной целью или одной из основных целей создания предприятия являлось получение льгот по Соглашению, которые в противном случае были бы недоступны, юридические лица, не осуществляющие добросовестной хозяйственной деятельности, охватываются этими положениями. Следовательно, компания в Люксембурге создана с целью получения налоговых льгот по СОИДН, поскольку учреждена холдинговой компанией с Каймановых островов, с которыми

СОИДН не существует. Офшорные компании с Каймановых островов не имеют физического присутствия в Люксембурге. Положение МКИ должно применяться. Решение Tiger Global International IH Holdings (supra) касается Маврикийского договора и к настоящим обстоятельствам неприменимо.

12. Кроме того, из финансовой отчётности за период 01.02.2020–31.12.2020 следует, что налогоплательщик не заявил никаких операционных расходов, и представитель налогового органа выразил недоумение по этому поводу. На основании МКИ с Люксембургом налогоплательщик не имеет права на льготы по СОИДН, поскольку является лишь проводником.

13. В ответном слове представитель налогоплательщика заявил, что налоговый инспектор не указал, какое именно уклонение от уплаты налогов допустил налогоплательщик. В отношении дополнительных оснований он заявил, что вопрос о процентах по ст. 234В может быть направлен на повторное рассмотрение налоговому инспектору для определения фактических обязательств в соответствии с законом.

14. Рассмотрев конкурирующие доводы и материалы дела: из материалов дела следует, что в ходе налоговой проверки налоговый инспектор установил, что налогоплательщик является 100%-ной дочерней компанией SC Lowy Primary Investments Limited (Каймановы острова), которая является 100%-ной дочерней компанией SC Lowy Offshore Fund (Каймановы острова). Налоговый инспектор пришёл к выводу о том, что: (a) схема представляет собой treaty shopping; (b) налогоплательщик является лишь проводником, а реальным собственником является холдинговая компания с Каймановых островов (с ними СОИДН не существует); (c) TRC недостаточен для подтверждения налогового резидентства; (d) налогоплательщик не является бенефициарным собственником; (e) отсутствует коммерческое обоснование существования компании в Люксембурге. Перед нами поставлены следующие вопросы: (a) является ли наличие TRC, выданного люксембургскими органами, достаточным при соответствии условиям ст. 29; (b) вправе ли налоговый орган выдвигать дополнительные условия для предоставления льгот по СОИДН.

15. Мы констатируем, что вышеуказанные вопросы рассматривались Высоким судом Дели по делу Tiger Global International IH Holdings (supra), в котором суд постановил:

(i) Действительность и неприкосновенность TRC, выданного компетентным органом, должны рассматриваться как незыблемые. Это ограничение не действует лишь при наличии доказательств мошенничества, фиктивных сделок или полного отсутствия экономического содержания — при наличии весомых материалов в распоряжении налоговых органов.

(ii) Циркуляр CBDT № 789 от 2000 года чётко установил, что TRC является достаточным доказательством для определения фискального резидентства и бенефициарной собственности. По мнению трибунала, хотя этот циркуляр был издан применительно к Маврикию, его суть применима и к иным договорам.

(iii) Выдача TRC — это механизм, принятый Договаривающимися Государствами для устранения сомнений в фискальном резидентстве организации.

(iv) Налоговый орган должен основывать своё обвинение на весомых и убедительных доказательствах, а не на одних лишь домыслах. Такое обвинение должно быть доказано с самого начала, прежде чем может быть отвергнута презумпция действительности TRC.

(v) Обстоятельства, при которых налоговые органы могут поднять корпоративную завесу держателя TRC, ограничены крайне узким кругом ситуаций: налоговое мошенничество, фиктивные сделки, сокрытие незаконной

деятельности и полное отсутствие экономического содержания. Доказывание должно соответствовать строгим стандартам.

16. Из вышеизложенного следует, что налоговый орган обязан принять TRC, выданный компетентным органом, и если факты дела удовлетворяют условиям ст. 29 (ограничение льгот), он не вправе выходить за пределы указанных требований, если только не представит весомые и убедительные доказательства того, что налогоплательщик является проводником. При рассмотрении МКИ с Люксембургом мы констатируем, что ст. 29 была изменена: пп. 2 и 3 заменены п. 1 ст. 7 МКИ. Согласно этому положению льгота по Соглашению не предоставляется, если с учётом соответствующих фактов и обстоятельств можно разумно заключить, что получение данной льготы являлось одной из основных целей договорённости или сделки. При этом необходимо установить, что получение льготы является одной из основных целей, и привести соответствующие факты и обстоятельства.

17. Переходя к рассматриваемому вопросу: налогоплательщик представил действующий TRC, и налоговый орган не поставил под сомнение его действительность. Налогоплательщик зарегистрирован в Люксембурге в 2015 году как холдинговая инвестиционная компания, инвестирует преимущественно в проблемные активы, осуществил вложения в Италию через дочернюю дочернюю компанию, является дочерней дочерней компанией SC Lowy Offshore Fund (Каймановы острова), зарегистрирован в SEBI как FPI категории II и осуществил вложения в Индии только в финансовом году 2018-19. Географическое распределение вложений показывает диверсифицированный портфель более чем в 30 юрисдикциях (наибольшие доли: Индонезия — 14,84%, Индия — 13,95%, Корея — 9,03%, Китай — 8,91%, Бахрейн — 8,42%, Сингапур — 5,86%, Гонконг — 5,84%, Монголия — 5,14%, Великобритания — 4,85% и т.д.).

18. Из вышеизложенного следует, что деятельность налогоплательщика выходит за пределы индийской юрисдикции; он подаёт декларации и уплачивает налог в Люксембурге на мировой доход — как от вложений в Индии, так и в других юрисдикциях. Было доведено до нашего сведения, что налогоплательщик понёс существенные операционные расходы в Люксембурге: консультационные, юридические, иные профессиональные, а также административные расходы (аренда, банковские сборы, бухгалтерия и т.д.).

19. Наконец, было заявлено, что налогоплательщик продолжает существовать в Люксембурге по сей день и располагает значительными инвестиционными активами. Это свидетельствует о том, что налогоплательщик самостоятельно контролирует активы и доходы и не может быть признан проводником. Налоговый инспектор не привёл никаких весомых материалов в подтверждение того, что налогоплательщик по существу является проводником, — лишь высказал суждения и предположения. В соответствии с указаниями Высокого суда Дели по делу Tiger Global International налоговые органы не вправе выдвигать дополнительные условия для отказа в льготах по договору в том случае, когда налогоплательщик представляет соответствующий TRC и подтверждает своё существование с даты осуществления вложений в стране источника. При отсутствии весомых материалов у налогового органа, подтверждающих, что налогоплательщик является лишь проводником, льгота по договору не может быть отклонена. С учётом вышеизложенного мы даём налоговому инспектору указание о предоставлении налогоплательщику льгот по договору. В результате Основание № 2 удовлетворяется в пользу налогоплательщика.

20. В отношении прочих оснований апелляции, связанных с льготами по СОИДН с Люксембургом: поскольку мы уже признали налогоплательщика имеющим право на

льготы по СОИДН, все прочие основания апелляции также удовлетворяются в его пользу. Соответственно, все основания, заявленные налогоплательщиком, удовлетворяются.

21. В отношении дополнительного основания апелляции: было заявлено, что процентные обязательства по ст. 234В начислены в чрезмерном размере, и подано ходатайство о направлении данного вопроса на повторное рассмотрение налоговому инспектору.

22. В результате апелляция, поданная налогоплательщиком, удовлетворяется. Вопрос о процентах по ст. 234В направляется в производство налогового инспектора для определения обязательств в соответствии с законом. Дополнительное основание апелляции удовлетворяется в статистических целях.

Решение объявлено в открытом заседании 30.12.2024.

**Подпись/(ШАКТИДЖИТ ДЕЙ)
ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ТРИБУНАЛА**

**Подпись/(С. РИФАУР РАХМАН)
ЧЛЕН ТРИБУНАЛА (БУХГАЛТЕРСКИЙ СОСТАВ)**

Дата: 30.12.2024

Копия направлена:

1. Заявителю
2. Ответчику
3. Комиссару по подоходному налогу (CIT)
4. Комиссару по подоходному налогу (Апелляции)
5. Представителю ведомства: ITAT (DR: ITAT)

**ПОМОЩНИК РЕГИСТРАТОРА
АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ ТРИБУНАЛ ПО ПОДОХОДНОМУ НАЛОГУ, НЬЮ-ДЕЛИ**